

УДК 141.32

DOI:10.26795/2307-1281-2020-8-4-12

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСТИНА: О ЛИЧНОМ БЕЗ ГРАНИЦ**К. С. Голиков¹**¹*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки**Институт философии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация***АННОТАЦИЯ**

Введение. В работе обсуждается проблема ограниченности личного мира человека. Актуальность исследования определяется особой духовно-исторической ситуацией современности, связанной с нахождением отдельного человека и человечества в точке, когда прежние ориентиры и ценности утратили свою силу и эффективность и больше не находят отклика у широких масс населения. Кроме того, существует потребность в ориентировании по индивидуальному внутреннему пространству, так как все более очевидно, что надежную экзистенциальную опору искать приходится в ближайшем доступном аутентичном существовании – внутри себя. Через философское осмысление различных метафор психической ригидности человека автор приходит к вопросу о потенциях и качествах бытия внутреннего мира, свободного от ограничений. Цель данного исследования состоит в анализе и выявлении радикальных черт, препятствующих реализации индивидуального экзистенциального проекта, и, кроме того, в высвечивании основных психологических механизмов, препятствующих осознанию ядра собственной экзистенции.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели использованы методы теоретического анализа и обобщения междисциплинарной литературы: философской, социологической, психологической, психопатологической, а также художественной. Из эмпирических методов использовано наблюдение феноменов внутренней жизни пациентов психологических сессий с последующей индукцией и синтезом фактов, полученных в результате таких наблюдений. Используются междисциплинарный подход, принцип связи теории с практикой, конкретно-ситуационный подход, экзистенциализм как методологическая концепция, синергетический подход.

Результаты исследования. С экзистенциальных позиций изложены представления, связанные с преодолением внутренней закрытости и конформности. Обсуждается понимание целостности в ключе интегрированности когнитивной, эмоционально-чувственной и волевой сфер психической жизни человека. Обозначено понимание человека как существа, обретающего целостность и преодолевающего ограничения в процессе движения за пределы любых налагаемых границ – внешних или внутренних. В этом смысле экзистенциальная философия немецкого мыслителя и психиатра Карла Ясперса с его метафорой «раковины» обнаруживает себя как «антропология уязвимости». Преодолевая ограничения на пути к целостности, человек неизбежно сталкивается с уязвимостью. И в этом столкновении обретает новое самосознание. Исходя из этой оптики, человек понимается как становление, становящееся бытие.

Обсуждение и заключения. Понимание целостности и человека как существа уязвимого и становящегося заостряет внимание на проблеме утраты чувства бытия в современном мире

Philosophical anthropology, philosophy of culture

(надсубъектного ощущения существования, вмещающего в том числе самого субъекта). Данные выводы направлены на разрешение вопросов экзистенциального порядка в рамках консультационной работы профильных специалистов: возвращение возможности переживания бытия без приспособления к оценкам других, инспирирование исходного ощущения существования через рост сознавания себя, мира и окружающих людей.

Ключевые слова: личный мир, Карл Ясперс, раковина, целостность, экзистенция, экзистенциальный наблюдатель.

Благодарности: выражаю благодарность анонимным рецензентам за труд и вложенное время.

Для цитирования: Голиков К.С. Экзистенциальная истина: о личном без границ // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. С.12.

THE EXISTENTIAL TRUTH: ON PERSONAL BEYOND BOUNDS

K. S. Golikov¹

¹Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The article discusses the problem of a limited personal world. Its topicality is justified by a specific spiritual and historical situation in the modern world when a man and the humanity can no longer accept or follow the old-time values, which have now been undermined. Moreover, there is a necessity to have the landmarks that would aid one in orienting one's inner world, since it is becoming ever more obvious that the reliable support is found only in the single available authentic being – the within. By reflecting on various metaphors of human psychological rigidity, the author is discussing the potentialities and traits of the inner existence free from limitations and constraints. The aim of the research is to analyze and try to discover the limitations and obstacles preventing one from implementing their individual existential projects, as well as elucidating the basic psychological mechanisms, encumbering deeper awareness of one's own existential core.

Materials and Methods. To achieve this goal, the methods of theoretical analysis and generalization of the interdisciplinary literature has been undertaken. Philosophical, sociological, psychological, psychopathological as well as fiction literature has been analyzed. Out of empirical methods, observation was used to observe the phenomena of the inner life of the psychological patients with the follow-up induction and synthesis of the facts obtained. Interdisciplinary approach was used, as well as the principle of theory-practice interconnection, situation specific approach, existentialism as a methodological concept, synergetic approach.

Results. Conceptions related to overcoming inner closedness and conformity are developed from existential perspective. Wholeness is understood as integrity of cognitive, emotional and volitional aspects of human psyche. Man is understood as a being that gains its wholeness and overcomes limitation on its way beyond any imposed boundaries, be it outer or inner. In this sense, existential philosophy of the German thinker and psychiatrist Karl Jaspers with his metaphor of the shell

reveals itself as anthropology of vulnerability. Overcoming constrains on its way to integrity and wholeness man inevitably faces vulnerability. In this encounter he comes to a new quality of self-awareness. From this perspective man is understood as becoming, a becoming being.

Discussions and Conclusions. This understanding of wholeness and integrity, and man as a vulnerable and becoming being draws our attention to the problem of the loss of the sense of being in the modern world. The sense of being is a transcendental to a subject sense of being encompassing the subject himself. These conclusions are aimed at solving the existential sort of issues within psychological consultancy sessions. That is aimed at rediscovering the ability to experience being without adapting to other's evaluations; rediscovering the original sense of existence through the growth in awareness of oneself, other people and the world.

Keywords: personal world, Karl Jaspers, the shell, wholeness, existence, existential witness

Acknowledgements: I express my gratitude to anonymous reviewers for their hard work and time spent.

For citation: Golikov K.S. The Existential Truth: On Personal beyond Bounds // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 4. P.12.

Введение

Вопросы свободы бытия и волеизъявления человека во внешнем мире исконно считаются краеугольными в области философской ориентации в действительности, в психологии, литературном творчестве и правовом поле. Свобода личного выбора и независимого действия воспеваются как гуманистические идеалы, закреплены законодательно и дарованы каждому по праву рождения, вместе с тем жизнь человека разворачивается в уже сложившихся ограничениях исторической и социально-культурной среды. Предустановленность воспитания, традиций и норм ограничивает не столько внешнее, но в большей степени интроективно, внутреннее пространство человеческого бытия. Феномен ригидности, зажатости в личном мире зачастую не осознается как проблема на индивидуальном уровне и является «слепым пятном» в жизни и самоопределении конкретного человека. Размышления о различных формах внутренней несвободы и обусловленности, о губительных последствиях этого явления для человека и человечества становятся лейтмотивом экзистенциальной философии, а также находят развитие в каждом из пяти направлений мировой психологии (в бихевиоризме, гештальтподходе, психоанализе, гуманистической и трансперсональной психологии). В художественной литературе, особенно ярко в творчестве Достоевского. Однако посредством исследования ограничений и устройства структуры, содержания и динамики феноменов и процессов психической жизни на том уровне, на котором они осуществляются, невозможно понять высшее, духовное, надсубъективное начало в человеке. Разве что трансперсональная психология С. Грофа и интегральный подход К. Уилбера продвинулись в этом отношении [30] Обращаясь к творчеству выдающихся мыслителей и опыту повседневной жизни, мы убеждаемся в том, что жизнь человека есть устойчивый процесс формирования и преодоления конкретных и различающихся от индивида к индивиду внутренних ограничений. На более высоком уровне обобщения схожесть индивидуальных ограничений обнаруживается в том, что они служат

переменно то опорой мировоззрения, то преградой к его дальнейшему развитию. Помимо теоретического, решение данной проблемы имеет большое практическое значение, так как проработка периферийных структур и процессов психики помогает вернуть человеку подлинное чувство бытия, через которое единственно и возможно реальное исцеление в рамках психотерапии. Как может человек существовать вне границ и заданности неуклонно воспроизводящего себя личного мира? Обращаясь к наследию философов-экзистенциалистов, в частности к антропологии уязвимости Карла Яспера, мы приближаемся к ответу на этот вопрос. Внешнее и внутреннее, ограниченность и свобода, отчуждение и коммуникация, индивидуальное и социальное традиционно рассматриваются как антитезы, однако экзистенциальное философствование утверждает основания и надежду на вмещение таких противопоставлений [6, 13, 15, 28, 29].

Обзор литературы

Многочисленные метафоры, отражающие ограниченность человека в определенных мировоззренческих установках и образе жизни, в той или иной интерпретации встречаются в экзистенциальной философии и за ее пределами. Так, в работе «*Psychologie der Weltanschauungen*» немецкий философ-экзистенциалист Карл Ясперс прибегает к метафоре «раковины» для выражения некой выстроенной человеком защитной оболочки, имеющей амбивалентную природу: раковина бережет человека от неопределенности и опасностей динамично меняющегося мира, но также и «опускает завесу на душу» человека, делает его ригидным в интеллектуальном, эмоциональном и волевом аспектах психической жизни. «Процессам, которые ставят все под сомнение и позволяют преодолеть все как только конечное, противостоит стремление внутри нас к непоколебимости и спокойствию. Мы не переносим бесконечную шаткость всех понятий, которые становятся относительными, всех форм существования, которые становятся сомнительными. У нас кружится голова, и мы теряем осознание своего существования. В нас есть стремление, чтобы нечто было предельным и законченным. Что-то должно быть «правильным» – образ жизни, мировоззрение, иерархия ценностей. Человек даже отказывается жить исходя из задач и сомнения. Он требует рецептов для своих действий, окончательных установлений. Этот процесс должен когда-то прийти к завершению – любви к бытию, единству, цельности и покою. Опора в ограничениях достигается за счет следования принципам, догмам, доказуемости, традиционным установлениям, через абсолютные и в то же время общие требования. Такая опора становится объективной, заметной, подчиняется рациональной форме. Предлагается в форме того, чему можно научить и научиться. Живущий и нашедший опору в бесконечности человек находится в неустойчивом состоянии: настроенный на безусловное в своем собственном существе и во всем мире, без твердого владения этим безусловным, которое из-за его бесконечности не может быть захвачено и ограничено. Он живет перед лицом Абсолюта, но отвергает всякое постоянное, окончательное владение этим Абсолютом, если только не находится в очень индивидуально-конкретном существовании, потому что для него обладание как объективная постижимость Абсолюта может быть только чем-то мнимым и ведет его к нежелательным привязанностям и механистичности. Напротив, раковину обеспечивает прочность и безопасность через нечто, в конце концов, механически применимое в прямолинейных, артикулируемых принципах и частных императивах. Человек, существующий в раковине, как правило, отгорожен от пограничных ситуаций. Их ему заменяет фиксированная картина мира и ценностей. Таким образом избежав

головокружения, он может, так сказать, поселиться в уютном жилище» (*перевод с немецкого наш. – К.Г.*) [18, с. 304].

Показывая противоречие в структуре защитной раковины, Ясперс приближает нас к пониманию экзистенции и предлагает методы преодоления этой защитной оболочки. Одним из таких методов является экзистенциальная коммуникация, когда посредством «любящей борьбы» между двумя собеседниками преодолеваются дефектные формы общения и происходит приближение к подлинному бытию [1, 11, 20, 21].

Карл Ясперс дает достаточно однозначное описание метафоры раковины. Вместе с тем в философской, психологической и художественной литературе можно обнаружить многообразие подобных «раковине Ясперса» понятий, схожих по структуре, содержанию и динамике, но имеющих иные наименования и оттенки смысла. Так, в области психологического знания существует отношение между ограниченностью личного мира и, ради примера, механизмами интроекции и проекции [2, с. 84; 22, 4]. В сжатом виде суть данной невротической защиты психики можно объяснить так: собственные неосознаваемые мысли, эмоциональные состояния, теньевые желания и мотивы поступков переносятся на других людей, как если бы луч проектора переводил видеоряд на чистый, белый экран. К этому механизму психический аппарат прибегает для обретения гомеостаза через разрядку конфликта между сознанием и бессознательным, когда сталкиваются разнонаправленные ценности, представления, желания, мотивации. Таким образом реализуется защитный аспект данного феномена. Ограничивающий же аспект механизма переноса действует неумолимо: не осознавая данного метода психического приспособления, можно бесконечно конфликтовать с другими и так и не обрести сбалансированности внутри себя. Сбалансированность приходит с высвобождением психической энергии после разрешения внутренних конфликтов. При этом в сознание привносятся ресурсные качества личности, которые до этого были вытеснены заодно с отвергаемым материалом.

Также независимо от Карла Ясперса в психоанализе возникла и развивалась концепция «характерного панциря» Вильгельма Райха [8, 23]. Через клиническую практику психиатр пришел к пониманию механизма формирования невротического характера человека. Оказывается, сознание ребенка испытывает тревогу в связи с интенсивным переживанием движения сексуальной энергии в своем теле. Из сопутствующего страха наказания он начинает искусственно сдерживать ее естественное течение. Сдерживание осуществляется на психологическом уровне и напрямую влияет на физическое тело, в котором возникают мышечные зажимы. Зажимы складываются как защитная реакция на чрезмерный градус пробуждающегося сексуального чувства. Постепенно зажим уходит в область бессознательного, функционирует оттуда автоматически и начинает восприниматься как неотъемлемая часть личности. По мере формирования зажима теряется живость и чувствительность тела. Человек утрачивает способность спонтанно проявляться и взаимодействовать с реальностью. При этом западной науке, в частности психоанализу, как и восточным духовным практикам известно, что за спонтанность и свободу самовыражения отвечает другой аспект сексуальной энергии, связанный с творческой реализацией. Иначе говоря, человек способен лишиться контакта с естественной зоной спонтанности в ядре психики, который мог бы устранить психический дисбаланс. Спонтанность и естественность проявлений подменяются искусственной маской самообладания. Иначе говоря, получается, что глубинный, биологический, естественный пласт психики блокируется сдерживающей структурой, характерным панцирем, который извне воспринимается как поверхностная застывшая маска, «персона». В данном примере уместнее говорить про образ многослойной

луковицы, а не раковины [9, с. 187]. С другой стороны, сегодня в мире можно наблюдать другую крайность, когда, наоборот, в школах чрезмерно привлекают внимание к сексуальности. Перекос в эту сторону чреват, например, становлением погранично организованной личности, не чувствительной к своим и чужим границам. Что делать? Нет однозначного рецепта. Психология развития, например, подсказывает искать меру и руководствоваться принципом прицельной уместности, то есть исходить из контекста и уникальной ситуации конкретного ребенка.

Описание схожих с раковиной явлений ограниченности личного мира находим и в художественной литературе – в творчестве Федора Михайловича Достоевского, представителя русского экзистенциализма. В его романе «Братья Карамазовы» при описании социального разъединения и «атомизированного» общества возникает образ «норы». «Ибо всякий-то теперь стремится отделить свое лицо наиболее, хочет испытать в себе самом полноту жизни, а между тем выходит из всех его усилий вместо полноты жизни лишь полное самоубийство, ибо вместо полноты определения существа своего впадают в совершенное уединение. Ибо все-то в наш век разделились на единицы, всякий уединяется в свою нору, всякий от другого отдалается, прячется и, что имеет, прячет и кончает тем, что сам от людей отталкивается и сам людей от себя отталкивает» [7, с. 312].

Приведенные примеры выборочно взяты из гуманистического наследия последних двухсот лет, но подобные мотивы можно найти в истории философии в еще более ранние эпохи. С практической стороны эта проблема исследуется в психиатрии и связана с темами инаковости (англ. *otherness*) и уязвимости (англ. *vulnerability*) [25, 26, 27]. Не исчерпает себя эта тема и в будущем. Мыслители указывают на внутреннюю ограниченность и человеческую обособленность, но одновременно ищут способы прорваться к глубинной сущности человека, создать экзистенциальные узы между людьми посредством преодоления отчужденности, за счет лучшего самопонимания и проникновения в собственное сущностное ядро.

Материалы и методы

Объектом исследования выступает структура, содержание и динамика феномена ограниченности и ригидности как он представлен в индивидуальной психике современного человека, в том числе механизмы обуславливания его жизненного мира внешними факторами окружающей социальной и культурной среды, необходимость нивелирования последствий такого обуславливания. Введение в проблему философско-антропологического подхода к анализу ограниченности внутреннего мира человека в контексте современной социокультурной ситуации базируется на междисциплинарном подходе к исследованию, так как необходимо проанализировать и обобщить теоретические данные по исследуемой проблематике.

Сам характер объекта и цель исследования определили выбор подхода к проблеме: принцип связи теории с практикой, конкретно-ситуационный подход, экзистенциализм как методологическая концепция – и помогли назначить пути практического решения данной проблемы. Индукция и дедукция нашли применение при наблюдении за конкретными феноменами внутренней жизни в рамках индивидуальной и групповой психологической практики; а также сравнение и синтез на материале теоретических и практических работ крупных современных российских и зарубежных ученых.

Результаты исследования

Ограниченность (метафора раковины Ясперса) обладает парадоксальными свойствами. Преодоление отчужденности или обусловленности означает, что раковина больше не определяет и не сковывает проявления человека, при этом она никуда не девается. Джованни Стангеллини и Томас Фукс обращают внимание на следующее. «Помимо этой тенденции фиксировать определенное понимание мира или сверхличное восприятие жизни, нельзя отрицать, что люди не могут постоянно жить вне «раковины». По словам Ясперса, люди могут переживать ощущение особой цели, которое само является элементом раковины» (*перевод с английского наш. – К.Г.*) [24, с. 157-158]. Однако человек может в каждой жизненной ситуации жить, как если бы ограничений не было. Каждый раз «растворять» свои ограничения через укорененность и центрированность в экзистенции. Ведь экзистенция, открытая трансценденции, свободна в каждый момент и находится за пределами ограниченной природы человека. И именно к осознанию экзистенции ведет нас в своем философствовании Ясперс. В этом смысле возможна свобода из текущего момента. Экзистенция не определяется физическими законами, недаром Ясперс говорит про «внутреннее вечное» [19].

Помимо одномоментного обретения свободы в экзистенции, на мой взгляд, возможно постепенное высвечивание экзистенции по отношению к периферийным структурам психического пространства. Глубокое осознание индивидуально сложившихся ограничений позволяет исследовать их пределы и пойти еще дальше в обнаруженный горизонт, то есть к «просветлению экзистенции». Иначе говоря, начать действовать и воспринимать реальность по ту сторону предубежденного ума, будучи в меньшей мере ограниченным системой сложившихся или привнесенных представлений, социальной системой. Человек становится способен отвечать на динамические внешние изменения и обретает качество открытости миру, людям, идеям. И одновременно приобретает достаточную внутреннюю устойчивость, некий «экзистенциальный стержень», который не разрушается в пограничных ситуациях, раньше казавшихся угрожающими. И эта прочность приобретает именно за счет прохождения через такие ситуации. Когда разрушается все фиксированное, все непоколебимое, всякая опора, остается только то, что разрушить нельзя, а именно чистая экзистенция. Иными словами, вместо закрытости и ригидности человек находит в себе неустойчивую устойчивость. В свою очередь, эта неустойчивая устойчивость – не раз и навсегда обретенное состояние, она требует непреложной творческой подвижности. Так метафору раковины можно заменить метафорой зрелого плода, у которого ядро внутри, и оно готово переродиться, чтобы дать новую жизнь, в то время как внешняя оболочка раковины способна только разрушиться и обнажить беззащитного «моллюска». Находясь в раковине, человек отделен от осознания высшего или глубинного слоя реальности, так как замкнут на себе. Человек в той или иной степени отделен структурой эго от осознания экзистенции и трансценденции. Выявление ограниченности раковины ведет к своеобразной «пересборке», повороту на сто восемьдесят градусов, тогда сознание структурируется исходя из ядра экзистенции, а человек проявляется открыто и уязвимо в своей неустойчивой устойчивости. Происходит переход от контакта с внешним миром с позиции поверхностных структур к контакту из глубины экзистенции. Иначе говоря, человек живет из центра своего существа, когда периферия осознается на своем, предустановленном ей месте. При таком условии можно говорить об управлении раковиной из глубины, с позиции экзистенциального наблюдателя. И это становится возможным, потому что экзистенциальный сдвиг к позиции

такого наблюдателя означает отход от слепого следования за эмоциональной и рациональной функциями. Когда нет отождествленности ни с одной из таких функций, на смену приходит ясность восприятия, из которой только и возможна адекватная ориентация в действительности и выстраивание жизни по своему уникальному экзистенциальному проекту.

Обретая экзистенцию и трансформируя раковину, человек обнаруживает многократно возросший уровень витальности и включенности в жизненный процесс. Защитный кокон как главная помеха тому, чтобы слышать «зов экзистенции» и следовать ему, ослабляется. Тогда между человеком и окружающим его миром может возникать то, что Юнг назвал синхроничность [10]. Со-настраиваясь со своей глубинной природой, человек становится ближе к существованию.

Еще одно из парадоксальных свойств раковины: человек в защитном убежище полагает себя окончательно сложившимся, но однажды, оказываясь вне оков, понимает, что находился во власти обусловленности. Так, в контексте выхода из раковины, смысла и последствий этого процесса, мы подходим к проблеме соотношения части и целого, проблеме целостности человека [3, 5]. Раковина дает ощущение целостности, но само качество целостности по факту не обеспечивает. Ибо раковина хрупка по своей природе, и в пограничной ситуации рассыпаются опоры, на которых зиждется защитная оболочка. Недаром раковина переживается как некий набор застывших состояний. К счастью, в человеке не бывает такого, чтобы он навсегда остановился на каком-то одном полюсе спектра в своей внутренней динамике. По этой причине пребывание в раковине, отдает себе в этом отчет ее носитель или нет, подспудно сопровождается внутренним импульсом к преодолению этой мнимой завершенности. Это может случаться в том случае, если человек сталкивается с рационально необъяснимыми обстоятельствами и событиями в своей жизни, которые не уместаются в обыденную логику, перед которыми разум бессилён, и действует сверхрациональная логика. Например, та же синхрония, или пограничная ситуация случая. Кроме того, страдание от раковины может стать таким невыносимым, что сама боль и перспектива последующего пребывания в ней будут настоятельно побуждать к поиску избавления от нее. Наличие такого побуждения исходит из жизненного импульса, который полностью невозможно погасить. И этот изначальный жизненный импульс обладает сильным творческим потенциалом, который создает внешние и внутренние формы. Под внешними формами можно понимать культуру, вероисповедание, идентичную принадлежность к той или иной нации, расе или политической партии, всевозможные социальные практики, системы мысли. Формы внутреннего мира человека: эмоции, желания, страсти, картина мира, убеждения. Внешние формы могут уловить и исказить этот изначальный импульс, исходящий из глубины экзистенции. При этом каждая из них созвучна обусловленности конкретного человека, его задаткам, талантам, по принципу комплементарности. Экзистенция человека порождает этот животворный импульс и через него обогащается. Этот же импульс питает зависимости и патологии, но также может провести человека к совершенно иной глубине чувствования и осознания экзистенции, если индивид решится преодолеть обусловленность и ложную отождествленность [12, 16, 25, 26, 27].

Обсуждение и заключения

Раковина формируется на привязанности и отождествленности с неким внутренним или внешним феноменом, выступающим в качестве опоры. Преодоление раковины, ее трансформация – это тот шаг, который человек может совершить на пути к своей

целостности. И шаг этот связан с разотождествлением с опорой, про которую говорит, в частности, Ясперс. Целостность есть удаляющаяся к горизонту цель, а не результат, который возможно раз и навсегда обеспечить. «Человек, по определению, не может быть целостным. Целостность является для него неким идеалом, общим устремлением, ибо он может быть рассмотрен через спектр отдельных целостностей» [3, с. 170]. Так, незавершимость пути к целостности, само движение к ней делает человека более целостным и интегрированным. Это и есть экзистенциальная истина как путь. «Что касается человека, его ничто не принуждает строить свою жизнь по заданной кем-то модели; человек наделен пластичностью и способен бесконечно меняться. Животные ведут устойчивое существование, так как руководствуются надежными инстинктами; человек же несет в себе элемент неустойчивости и ненадежности. Человек не предназначен для абсолютных, конечных форм жизни; следовательно, его существование неотделимо от случайностей и опасностей. Человек заблуждается, допускает ошибки, его инстинкты немногочисленны, он, так сказать, изначально «болен»; он всецело зависит от собственного свободного выбора» [12, с. 909]. Таким образом, происходит переход и познание через множественность практик и форм мира, в которые может быть вовлечен этот изначальный жизненный импульс. Через уязвимость, разочарование в ограниченности внешними формами – к единому экзистенциальному ядру, которое невозможно ограничить и объективировать. Человек обретает свою силу в слабости и уязвимости. Поэтому философствование Карла Ясперса можно назвать антропологией уязвимости. «Слепая воля к жизни соблазняет меня к миру и вводит в заблуждение о нем; правда, для меня, если я существую, неизбежно хотеть мира; но это хотение как абсолютное побуждение становится разрушительным для меня самого; против этого хотения я слышу притязание, исходящее из моей возможной экзистенции: отвлечься от мира, если мне грозит опасность подпасть под власть этого мира» [14, с. 6]. Сама раковина подразумевает внутреннюю разорванность, неинтегрированность и конфликтность, а отсюда и привязанность к отдельным формам. Или наоборот, привязанность к внешним объектам и разорванность как следствие психологической отождествленности. Тогда как целостность обретается в неотождествленности ни с чем объективируемым [30]. Наиболее зрелая и сбалансированная включенность при этом достигается за счет устремленности к единству мыслей, чувств и волевой активности.

Человек находит себя «по ту сторону» раковины в простоте и обыкновенности. Приходит понимание и принятие своего страдания и боли, одновременно возникает сострадание к другим людям. Обыкновенная жизнь обретает иное качество. У раковины множество разновидностей и комбинаций, зависящих от того, как складывалась судьба конкретного человека. С преодолением ограниченности раковины уходит и дефицитарность, отделенность от жизни и людей, которые создавали иллюзию необходимости выживания и недостаточности внешней поддержки. Социум и жизнь немислимы без борьбы, но есть и другая стратегия – быть на одной волне с жизнью, не разрушая ни жизнь, ни себя, ни отдельного человека. И достигается это посредством соединения внутреннего и внешнего в человеке. При взгляде с другой стороны здесь может быть применима и другая стратегия. Образно говоря, стратегия солитона – одиночной волны, идущей против течения.

Соединение полярностей, существующих внутри человека, гармонизация трех сфер его психической жизни: физическо-волевой, когнитивной и чувственно-эмоциональной возрождают утраченное чувство бытия и открывают человека к его экзистенции, что ведет к духовному и психологическому исцелению. С точки зрения практики, актуальным в разработке данной проблемы является систематизация существующих техник и разработка

подхода к работе с данной проблемой, исходя из принципов синергического созвучия, от экзистенции к экзистенции. Примером такого подхода может служить экзистенциальная коммуникация Карла Ясперса, теория поля в гештальтпсихологии. В свете последних глобальных и по-настоящему пограничных (по Карлу Ясперсу) событий на всех уровнях существования эта тема с новой силой заявляет о своей актуальности и потребует от исследователей внутренней жизни, от философов – практических решений и теоретического обоснования возможностей выхода отдельного человека из описанной обусловленности ради обретения гармонии и целостности, так как нет ничего ценнее судьбы отдельно взятого человека и раскрытия экзистенции.

И хотя в современном мире есть серьезные проблемы, носящие массовый характер и в том числе порожденные массовизацией: отупение, инертность, утрата чувствительности, подавление воли к жизни, привыкание к угрозам и рискам, – экзистенциализм как философская и практическая концепция указывает на то, что решены эти массовые проблемы могут быть через индивидуальную ответственность и трансформацию жизни отдельного человека. С одной стороны, утопическая идея. С другой, общество составляют именно личности. Значит, кроме как через трансформацию судьбы отдельного человека никаких серьезных глобальных сдвигов произойти не может. Более того, с позиций экзистенциализма, человек может нести ответственность в полной мере только за свою единичную судьбу. И этой ответственности достаточно. В этом смысле экзистенциализм – философия не для масс, но она обращена к каждому отдельно стоящему в толпе человеку.

Наследие антропологического знания сохранило многочисленные метафоры ограниченности личного мира, с помощью которых мыслители пытались призвать к ответственной свободе, а также своим философствованием стремились пробудить к жизни безграничный потенциал, заложенный в каждом из нас. Когда обсуждаются некие границы, особенно если речь идет о человеке, неизбежно вопрошание о том, возможна ли жизнь без ограничений. В данной статье предпринята попытка показать, что обнаружение и раскрытие экзистенции есть непрерывающийся процесс самопроявления экзистенциального наблюдателя, и этот свободный процесс движения в бесконечном потоке жизни можно без лишнего пафоса назвать одной из базовых экзистенциальных истин.

Список использованных источников

1. Голиков К.С. Экзистенциальная коммуникация Карла Ясперса – путь к подлинному бытию // Человек. Культура. Образование. 2019. №4(34). С. 24-31.
2. Гуревич П.С. Практическая психология для всех: Клинический психоанализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 448 с.
3. Гуревич П.С. Проблема целостности человека. М.: ИФ РАН, 2004. 178 с.
4. Гуревич П.С. Разум на приёме у психиатра. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 560 с.
5. Гуревич П.С. Философское толкование человека. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 472 с.
6. Гуревич П.С. Классическая и неклассическая антропология: сравнительный анализ. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2018. 496 с.
7. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: роман. М.: Эксмо, 2013. 800 с.
8. Райх В. Характероанализ: Техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков: пер. с нем. М.: Когито-Центр, 2006. 368 с.

9. Сандомирский М.Е. Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство. М.: Независимая фирма «Класс», 2005. 592 с.
10. Юнг К.Г. Синхроничность. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/ung_sinhronichnost.html (дата обращения: 14.07.2020).
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории: сборник / пер. с нем. и сост. М.И. Левиной; вступ. ст. и сост. П.П. Гайденко; коммент. В.Н. Катасонова. 2-е изд. М.: Республика, 1994. 528 с.
12. Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. Л.О. Акопяна. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. 1056 с.
13. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. 384 с.
14. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. 448 с.
15. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика / пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. 296 с.
16. Fuchs T., Breyer T., Mundt C. (eds) Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology. Springer, New York, NY, 2014. 188 p.
17. Hoffman K. The basic concepts of Jaspers' philosophy // Schilpp P.A. (ed.) The philosophy of Karl Jaspers. La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957. Pp. 95-113.
18. Jaspers K. Psychologie der Weltanschauungen. Berlin, Heidelberg: Springer, 1960. 486 p.
19. Jaspers K. Reply to my critics // Schilpp P.A. (ed.) The philosophy of Karl Jaspers. La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957d. Pp. 748-869.
20. Jaspers K. Way to wisdom: An Introduction to Philosophy (R. Manheim, Trans.). New Haven: Yale University Press. 1951. 204 p.
21. Kaufmann F. Karl Jaspers and a philosophy of communication // Schilpp P.A. (ed.) The philosophy of Karl Jaspers. La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957. Pp. 211-295.
22. Perls F., Hefferline R., Goodman P. Gestalt Therapy: Excitement and growth in the human personality. The Gestalt Journal Press, 1951. 512 p.
23. Reich W., Carfagno V. R. The Function of the Orgasm: Sex-Economic Problems of Biological Energy // The Discovery of the Orgone. Vol. 1. Farrar, Straus and Giroux, New York, 1973. 400 p.
24. Schlimme J. E. Karl Jasper's existential concept of psychotherapy // Stanghellini G., Fuchs T. (eds) One Century of Karl Jaspers' General Psychopathology. Oxford University Press, 2013. Pp. 150-166.
25. Stanghellini G. Lost in Dialogue: Anthropology, Psychopathology, and Care. Oxford University Press, 2016. 296 p.
26. Stanghellini G., Fuchs T. (eds) One Century of Karl Jaspers' General Psychopathology. Oxford University Press, 2013. 344 p.
27. Stanghellini G., Broome M., Raballo A., Fernandez A.V., Fusar-Poli P., Rosfort R. (eds) The Oxford Handbook of Phenomenological Psychopathology. Oxford University Press, 2019. 1216 p.
28. Wautischer H., Olson A.M., Walters G.J. (eds) Philosophical Faith and the Future of Humanity. Springer Netherlands, 2012. 456 p.
29. Webber J. Rethinking Existentialism. Oxford University Press, 2018. 256 p.
30. Wilber K. Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution. Shambhala, Revised edition, 2001. 851 p.

References

1. Golikov K.S. Karl Jaspers' Existential Communication - the Path to Genuine Being. *CHelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, 2019, no. 4(34), pp. 24-31. (In Russ.)
2. Gurevich P.S. Practical Psychology for All: Clinical Psychoanalysis. Moscow, Kanon+ ROOI "Reabilitaciya" Publ., 2017. 448 p. (In Russ.)
3. Gurevich P.S. The problem of human integrity. Moscow, IF RAN Publ., 2004. 178 p. (In Russ.)
4. Gurevich P.S. Mind at a psychiatrist's appointment. Moscow, Kanon+ ROOI "Reabilitaciya" Publ., 2019. 560 p. (In Russ.)
5. Gurevich P.S. Philosophical interpretation of man. Moscow, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2017. 472 p. (In Russ.)
6. Gurevich P.S. Classical and non-classical anthropology: a comparative analysis. Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., Petroglif Publ., 2018. 496 p. (In Russ.)
7. Dostoevskij F.M. The Brothers Karamazov: a novel. Moscow, Eksmo Publ., 2013. 800 p. (In Russ.)
8. Rajh V. Character analysis: Technique and basic provisions for students and practicing analysts: translation from German. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2006. 368 p. (In Russ.)
9. Sandomirskij M.E. Psychosomatics and Body Psychotherapy: A Practical Guide. Moscow, Nezavisimaya firma «Klass» Publ., 2005. 592 p. (In Russ.)
10. YUng K.G. Synchronicity. Available at: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/ung_sinhronichnost.html (accessed: 14.07.2020). (In Russ.)
11. YAspers K. The meaning and purpose of history: collection / translation from German and comp. M.I. Levina; introductory article and comp. P.P. Gaidenko; comments by V.N. Katasonova. 2nd edition. Moscow, Respublika Publ., 1994. 528 p. (In Russ.)
12. YAspers K. General psychopathology / translation from German by L.O. Hakobyan. Moscow, KoLibri Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2020. 1056 p. (In Russ.)
13. YAspers K. Philosophy. Book one. Philosophical orientation in the world / translation from German by A.K. Sudakov. Moscow, Kanon+ Publ., ROOI "Reabilitaciya" Publ., 2012. 384 p. (In Russ.)
14. YAspers K. Philosophy. Book two. Enlightenment of existence / translation from German by A.K. Sudakov. Moscow, Kanon+ Publ., ROOI "Reabilitaciya" Publ., 2012. 448 p. (In Russ.)
15. YAspers K. Philosophy. Book three. Metaphysics / translation from German by A.K. Sudakov. Moscow, Kanon+ Publ., ROOI "Reabilitaciya" Publ., 2012. 296 p. (In Russ.)
16. Fuchs T., Breyer T., Mundt C. (eds) Karl Jaspers' Philosophy and Psychopathology. Springer, New York, NY, 2014. 188 p.
17. Hoffman K. The basic concepts of Jaspers' philosophy. *Schilpp P.A. (ed.) The philosophy of Karl Jaspers*. La Salle, IL, Open Court Publishing, 1957. Pp. 95-113.
18. Jaspers K. *Psychologie der Weltanschauungen*. Berlin, Heidelberg, Springer, 1960. 486 p.
19. Jaspers K. Reply to my critics. *Schilpp P.A. (ed.) The philosophy of Karl Jaspers*. La Salle, IL, Open Court Publishing, 1957d. Pp. 748-869.
20. Jaspers K. *Way to wisdom: An Introduction to Philosophy* (R. Manheim, Trans.). New Haven, Yale University Press. 1951. 204 p.
21. Kaufmann F. Karl Jaspers and a philosophy of communication. *Schilpp P.A. (ed.) The philosophy of Karl Jaspers*. La Salle, IL, Open Court Publishing, 1957. Pp. 211-295.
22. Perls F., Hefferline R., Goodman P. *Gestalt Therapy: Excitement and growth in the human personality*. The Gestalt Journal Press, 1951. 512 p.

23. Reich W., Carfagno V. R. The Function of the Orgasm: Sex-Economic Problems of Biological Energy. *The Discovery of the Orgone. Vol. 1.* Farrar, Straus and Giroux, New York, 1973. 400 p.
24. Schlimme J. E. Karl Jasper's existential concept of psychotherapy. *Stanghellini G., Fuchs T. (eds) One Century of Karl Jaspers' General Psychopathology.* Oxford University Press, 2013. Pp. 150-166.
25. Stanghellini G. *Lost in Dialogue: Anthropology, Psychopathology, and Care.* Oxford University Press, 2016. 296 p.
26. Stanghellini G., Fuchs T. (eds) *One Century of Karl Jaspers' General Psychopathology.* Oxford University Press, 2013. 344 p.
27. Stanghellini G., Broome M., Raballo A., Fernandez A.V., Fusar-Poli P., and Rosfort R. (eds) *The Oxford Handbook of Phenomenological Psychopathology.* Oxford University Press, 2019. 1216 p.
28. Wautischer H., Olson A.M., Walters G.J. (eds) *Philosophical Faith and the Future of Humanity.* Springer Netherlands, 2012. 456 p.
29. Webber J. *Rethinking Existentialism.* Oxford University Press, 2018. 256 p.
30. Wilber K. *Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution.* Shambhala, Revised edition, 2001. 851 p.

© Голиков К.С., 2020

Информация об авторах

Голиков Кирилл Сергеевич – аспирант сектора истории антропологических учений, Института философии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-2815-0310, e-mail: golikovk@gmail.com.

Information about the authors

Golikov Kirill S. – Post-graduate Student at the Department of History of Anthropological Doctrines, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-2815-0310, e-mail: golikovk@gmail.com.

Поступила в редакцию: 24.08.2020

Принята к публикации: 03.10.2020

Опубликована: 05.11.2020